

Погиб поэт! — невольник чести, —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один, как прежде... и убит!
Убит!.. К чему теперь рыдания,
Пустых похвал ненужный хор
И жалкий лепет оправданья?
Судьбы свершился приговор!
Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?
Что ж? Веселитесь... он мучений
Последних вынести не мог:
Угас, как светоч, дивный гений,
Увял торжественный венок.

Его убийца хладнокровно
Навел удар... спасенья нет:
Пустое сердце бьется ровно,
В руке не дрогнул пистолет.

И что за диво?.. Издалёка,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока.
Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог щадить он нашей славы,
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!..

...

России черный день – погиб поэт, невольник чести...

175 лет со дня гибели А.С.Пушкина

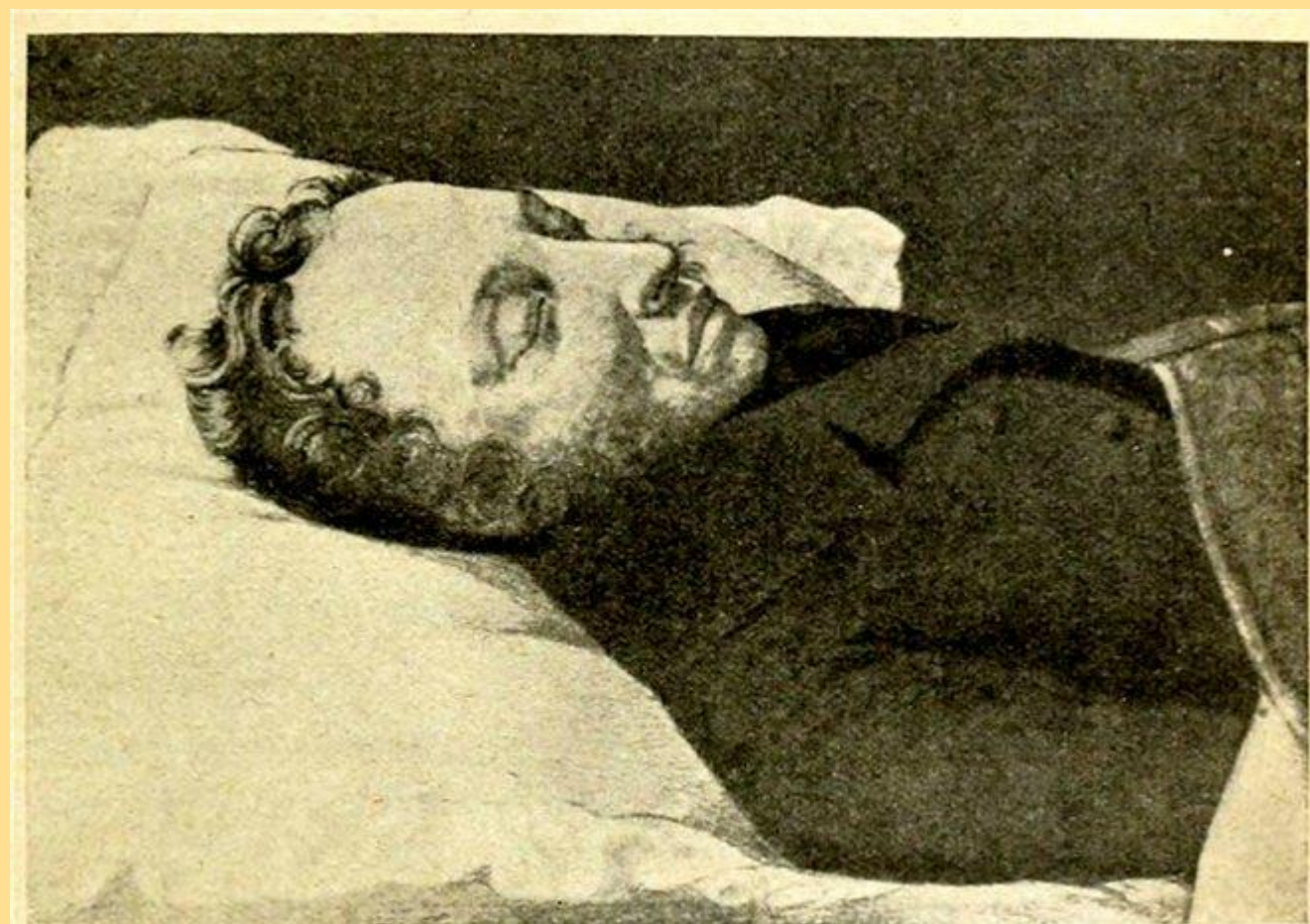

10 февраля (29 января по старому стилю) 2012 года исполнится 175 лет со дня гибели Александра Сергеевича Пушкина. *"Состоявший в ведомстве Министерства иностранных дел титулярный советник в звании камер-юнкера Александр Пушкин сего числа после кратковременной болезни умер, о чем долгом моим поставляю донести сему Департаменту"*, - так по-канцелярски сухо, некий высокий чиновник в должности экзекутора Министерства иностранных дел сообщал в Департамент хозяйственных и счетных дел 29 января 1837 года о смерти великого поэта России. Ни капли эмоций, ни капли печали, ни капли сочувствия и понимания, что же на самом деле произошло. Был человек, и нет человека, нет просто какой-то там счетной единицы. Но ведь на само-то деле произошло страшное: *"Милый, светлый Пушкин, тебя нет!.. Я плачу с Россией, плачу с друзьями его, плачу с несчастными жертвами (виноватыми или нет) ужасного происшествия. Поздравьте от меня петербургское общество, оно сработало славное дело: пошлыми сплетнями, низкою завистью к гению и к красоте оно довело драму, им сочиненную к развязке; поздравьте его, оно того стоит. Бедная Россия! Одна звезда за другою гаснет на твоём пустынном небе..."*, - а так вот писал уже тот, кто понимал что такое Пушкин для России - А.Н. Карамзин - Е.А. Карамзиной 12 февраля 1837 года. *"Я плачу с Россией!"* - так могли бы сказать многие тогда и так до сих пор говорят 10 февраля, когда поминают Пушкина.

Память о Пушкине начали хранить с первых минут после его кончины: на Мойке 12 художники и скульпторы делали свои зарисовки уже мертвого поэта, тогда же была снята и его посмертная маска. Настоящее же собрание пушкинских реликвий началось более 100 лет назад, когда в библиотеку Александровского лицея под Петербургом стали поступать первые экспонаты. Затем они были переданы Пушкинскому дому, который был создан по инициативе Великого князя Константина Романова к 100-летию со Дня рождения поэта. Это был памятник нового типа: архивное, музейное и научно-исследовательское учреждение с главной целью изучения и издания наследия А.С. Пушкина; также было приобретено в казну имение Пушкиных "Михайловское", реставрирована и взята под охрану государством могила поэта. Но удивительная вещь, многое, мы русские люди, открываем для себя только сейчас, узнаем то, что когда-то было известно всем мало-мальски образованным людям России. Среди памятных юбилейных изданий А.С.Пушкина есть и чудесный шеститомный труд, с литографиями, картинами и удивительными статьями о поэте и обо всем, что с ним связано. Издание увидело свет в 1907 году в "Библиотеке Великих писателей" знаменитых Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. Большое место а нем отведено последним часам Пушкина и увековечиванию памяти о нем.

Василий Андреевич Жуковский только 15 февраля сумел взять себя в руки и написал скорбное письмо отцу поэта: *"Я не имел духу писать к тебе, мой бедный Сергей Львович. Что я мог тебе сказать, угнетённый нашим общим несчастьем, которое упало на нас, как обвал, и всех раздавило?.. Я смотрел внимательно, ждал последнего вздоха; но я его не заметил. Тишина, его объявляющая, казалась мне успокоением... Мы долго стояли над ним молча, не шевелясь, не смея нарушить великого таинства смерти, которое совершилось перед нами во всей умиленной святине своей. Когда все ушли, я сел перед ним и долго один смотрел ему в лицо. Никогда на этом лице я не видал ничего подобного тому, что было на нём в эту первую минуту смерти... Но что выражалось на его лице, я сказать словами не умею. Оно было для меня так ново и в то же время так знакомо! Это было не сон, не покой!.. никогда на лице его не видал я выражения такой глубокой, величественной, торжественной мысли. Она, конечно, проскакивала в нём и прежде. Но в этой чистоте обнаружилась только тогда, когда всё земное отделилось от него с прикосновением смерти... К счастью, я вспомнил вовремя, что надобно с него снять маску. Это было исполнено немедленно; черты его ещё не успели измениться..."*

ПУШКИНЪ НА СМЕРТНОМЪ ОДРЪ.

Рис. съ натуры А. А. Козлова.

Сергей Есенин

Пушкину

Мечтая о могучем даре
Того, кто русской стал судьбой,
Стою я на Тверском бульваре,
Стою и говорю с собой.

Блондинистый, почти белесый,
В легендах ставший как туман,
О Александр! Ты был повеса,
Как я сегодня хулиган.

Но эти милые забавы
Не затемнили образ твой,
И в бронзе выкованной славы
Трясешь ты гордой головой.

А я стою, как пред причастьем,
И говорю в ответ тебе:
Я умер бы сейчас от счастья,
Сподобленный такой судьбе.

Но, обреченный на гоненье,
Еще я долго буду петь...
Чтоб и мое степное пенье
Сумело бронзой прозвенеть.

Андрей Дементьев

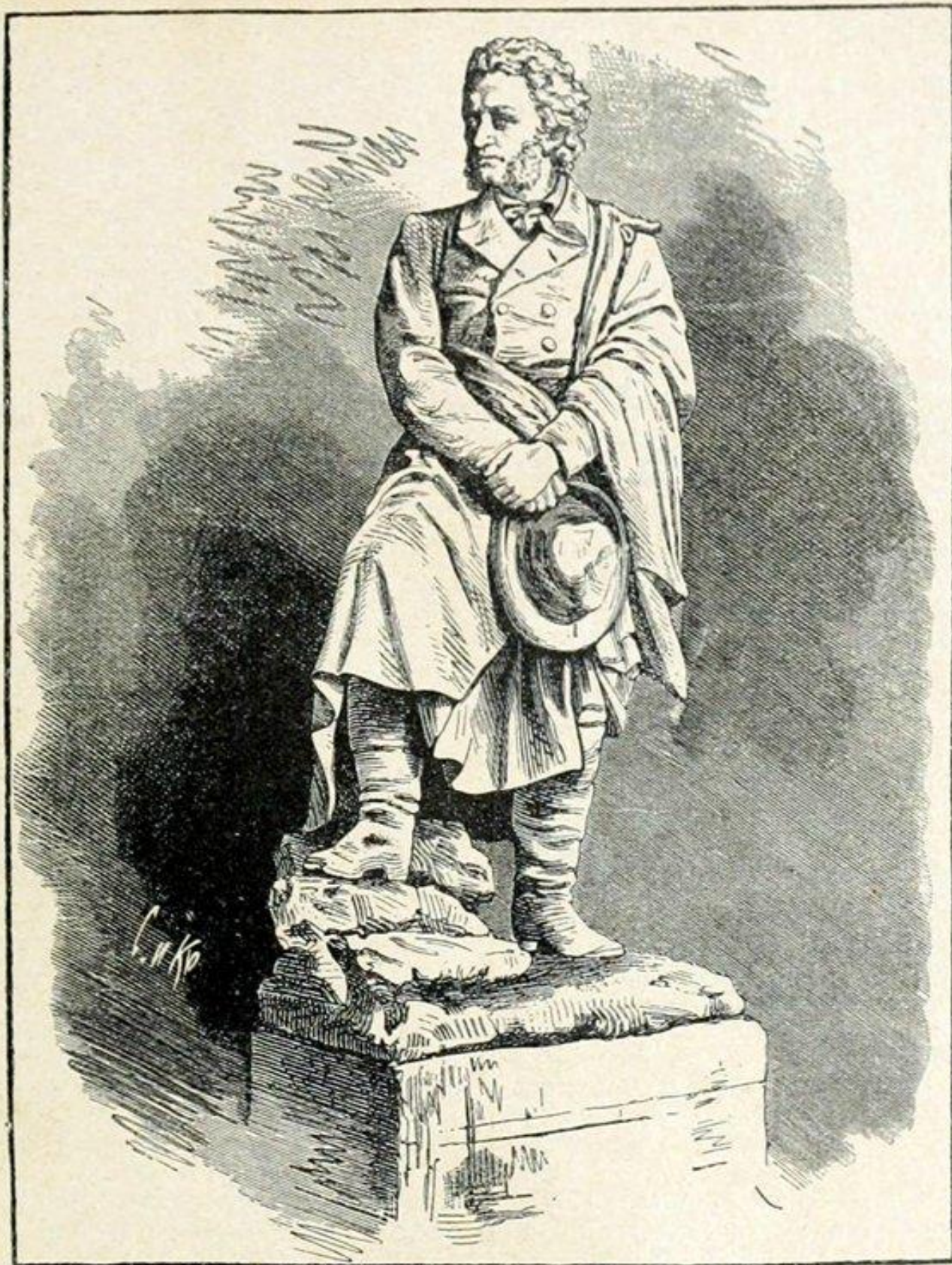
А мне приснился сон,
Что Пушкин был спасен...
Все было очень просто:
у Троицкого моста он встретил Натали.

Их экипажи встали,
она была в вуали,
в серебряной пыли...
К несчастью, Натали была так близорука,
Что, не узнав супруга, растаяла вдали.

А мне приснился сон,
Что Пушкин был спасен...
Под дуло пистолета, не поднимая глаз, шагнул вперед
Данзас и заслонил поэта...
К несчастью, пленник чести так поступить не смел. Остался
он на месте и выстрел прогремел...
А мне приснился сон, что Пушкин был спасен...

КОНЕЦ ДУЭЛИ.
Набросок Павла Соколова.

ПРОЕКТЪ П. П. ЗАБЪЛЛО.
(1873).

**Иосиф Бродский
Памятник Пушкину**

...И тишина.

И более ни слова.

И эхо.

Да еще усталость.

...Свои стихи

доканчивая кровью,

они на землю глухо опускались.

Потом глядели медленно

и нежно.

Им было дико, холодно

и странно.

Над ними наклонялись безнадежно

седые доктора и секунденты.

Над ними звезды, вздрагивая,

пели,

над ними останавливались

ветры...

Пустой бульвар.

И пение метели.1

Пустой бульвар.

И памятник поэту.

Пустой бульвар.

И пение метели.

И голова

опущена устало.

...В такую ночь

ворочаться в постели

приятней,

чем стоять

на пьедесталах.

